

Всероссийский конкурс исследовательских и проектных работ
школьников «Высший пилотаж»

**“Балтская основа племён и ритуалистики, связанной с культом коня, на южном
берегу Балтийского моря”**

Исследовательская работа

Направление «История»

2023 г.

	Введение	3
	Раздел 1. Сравнительный анализ корпуса источников, описывающих обряды, связанные с культом коня, на южном берегу Балтийского моря	6
	Раздел 2. Социо-культурогенез южнобалтийских племён	12
	§ 1 Социо-культурогенез ругиев, ругинов, ранов и руян.	13
	§ 2 Социо-культурогенез варинов, аваринов, варнов, вагров и варнабов.	17
	§ 4 Социо-культурогенез аэстиев.	19
	§ 5 Балтская основа культур южного побережья Балтийского моря.	20
	Заключение	22
	Список использованной литературы и ссылок	23
	Приложения	27

ВВЕДЕНИЕ

Процесс Ренессанса национальных государств, активно развернувшийся во втором десятилетии XXI века, опосредует целый пучок проблем, связанных с решением задач исторической, социокультурной, этнической и национальной идентичности. Причём в ходе дискуссии происходит как мобилизация структур и форматов исторической памяти, так и попытки обосновать исключительные притязания ряда сообществ объективными причинами, уходящими в седую древность, представить дело как цивилизационный или мегакультурный конфликт. Примечательны в этом смысле изыскания польских историков, направленные на определение этнической принадлежности Рюриковичей, чешских исследователей, тщившихся обосновать генетическое единство чехов и германцев и попытки сконцентрированных на проблеме этноса историков отыскать своих предков или потомков в Атлантиде или американских прериях.

Восстановление академического характера исторических исследований прошлого нуждается, кажется, деактуализации проблематики, ведь уже со второй половины XIX века тема культурной принадлежности восточногерманских племен в немецкой исторической традиции стала глубоко ангажированной и политически окрашенной. Деактуализация позволила бы продолжить академические исследования, интенции которых являются постижением истины, а не стремлением дать быстрый ответ или поддержать конъюнктурную дискуссию. Думается, что реализация академических исследований будет в большей степени способствовать в том числе и решению задач исторической идентичности нежели скороспелые суждения, презентуемые в качестве истин. Примером академического дискурса может служить проблема культурной принадлежности ряда племён, фиксируемых в разных источниках на протяжении I тысячелетия под близкими именами, но с совершенно отличной культурной принадлежностью, при сохранении идентичного культа коня, отмечаемого как типичный уже для I в. н. э. и существовавший на протяжении тысячи лет.

Култ коня, являясь частью общего индоевропейского наследия, был развит у всех индоевропейских народов. И это понятно, ведь именно протоиндоевропейцы были теми, кто впервые одомашнил современную лошадь (предполагают что одомашнивание современной лошади произошло в степях между Волгой и Доном, около 2200 лет до н.э.). Роль лошади в индоевропейской экспансии на территории Евразии и её огромное значение в культуре всех индоевропейских народов также прекрасно известны. Однако

при всём этом остаётся непонятной причина неразработанности дискурса схожести ряда обрядов, связанных с прорицаниями в культе коня у близкородственных друг другу этнокультурных групп: древних германцев, славян, балтов. Начатое ещё в XIX веке европейскими историками исследование славянской мифологии и её связи с другими индоевропейскими мифологиями, до сих пор не имеет какой-либо структурированной работы на данную тему, даже несмотря на нынешнее богатство археологических, антропологических и фольклористских данных, разработанных за всё это время.

Вышеописанная проблема сподвигла меня исследовать данную тему и провести анализ языческих обрядов-прорицаний, описанных в дошедших до нас источниках. В работе анализируются общие и уникальные черты ритуалов и символики, связанные с конями, в контексте религиозных и культурных верований каждой из указанных этнических групп. Исследование включает анализ текстовых источников, археологических данных и сравнительных аспектов мифологии и ритуалов.

Цель проекта: охарактеризовать южнобалтийские племена, имеющие зафиксированные обряды-прорицания, связанные с культом коня.

Задачи проекта:

- охарактеризовать корпус источников, описывающих обряды, связанные с культом коня, на южном берегу Балтийского моря
- выявить специфические особенности в проведении ритуалов, связанных со священными конями, у южнобалтийских племён
- определить степень корреляции религиозных культур и этнической идентичности южнобалтийских племён.
- провести социо-культурогенез южнобалтийских племён, имеющих зафиксированные обряды-прорицания

Объект исследования: языческие обряды-прорицания у германцев, славян и балтов.

Предмет исследования: формирование и развитие языческих обрядов в рамках культа коня

Методы исследования:

Сформулированные задачи решаются с помощью классическим методов исторического исследования: проблемно-хронологического, ретроспективного, формально-исторического, сравнительно сопоставительного и др.

Теоретическая значимость работы обуславливается объективно существующей потребностью дополнить дискурс ранней отечественной истории сюжетами гражданской истории и истории повседневности, связать её с ранней историей и архаичной религией соседних народов.

Прикладная ценность: результаты исследования позволят глубже понять общие архаические элементы в языческих верованиях и ритуалах, помогут сохранить историческое и культурное наследие народов, могут послужить базой формирования широкой исследовательской программы по изучению истории и сходных аспектов германского, славянского и балтского язычества, использованы в курсах по ранней истории.

РАЗДЕЛ 1.

Сравнительный анализ корпуса источников, описывающих обряды, связанные с культом коня, на южном берегу Балтийского моря

Первое описание обрядов-прорицаний при помощи коней мы встречаем у древних германцев I в. н.э., чей обряд описан Тацитом в “Германии”: “...но лишь у германцев в обыкновении обращаться за предсказаниями и знаменами также к коням. Принадлежа всему племени, они выращиваются в тех же священных дубравах и рощах, ослепительно белые и не понуждаемые к каким-либо работам земного свойства; запряженных в священную колесницу, их сопровождают жрец с царем или вождем племени и наблюдают за их ржаньем и фырканьем. И никакому предзнаменованию нет большей веры, чем этому, и не только у простого народа, но и между знатыми и между жрецами, которые считают себя служителями, а коней — посредниками богов”¹ (“Proprium gentis equorum quoque praesagia ac monitus experiri. Publice aluntur isdem nemoribus ac lucis, candidi et nullo mortali opere contacti; quos pressos sacro curru sacerdos ac rex vel princeps civitatis comitantur hinnitusque ac fremitus observant. Nec ulli auspicio maior fides, non solum apud plebem, sed apud proceres, apud sacerdotes; se enim ministros deorum, illos conscios putant”)² Тацит подчеркивает тот факт, что только у германцев “в обыкновении обращаться за предсказаниями и знаменами также к коням”, что, на самом деле, не является верным, так как подобные обряды существовали у многих индоевропейских народов³.

Схожий религиозный обряд Тацит описывает у варинов и соседних племён: “Сами по себе ничем не при-ме-ча-тель-ные, они все вме-сте покло-ня-ют-ся мате-ри-зем-ле Нер-те, счи-тая, что она вме-ши-ва-ет-ся в дела чело-ве-че-ские и наве-ща-ет их пле-ме-на. Есть на ост-ро-ве сре-ди Оке-а-на свя-щен-ная роща и в ней пред-на-зна-чен-ная для этой боги-ни и скры-тая под покро-вом из тка-ней повозка (в равной степени переводится и как колесница - С. П.); касать-ся ее раз-ре-ше-но толь-ко жре-цу. Ощу-тив, что боги-ня при-бы-ла и нахо-дит-ся у себя в свя-ти-ли-ще, он с

¹ (цит. по изд.: Тацит, Корнелий. О происхождении германцев и местоположении Германии // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Т. 1. Анналы. Малые произведения / Изд. подготовили А.С. Бобович, Я.М. Боровский, М.Е. Сергеенко. Л.: Наука; Ленинградское отд., 1969. С. 357–358).

² TACITUS' GERMANIA Erklart von U. Zebnial mit einer Karte von H. Kiepert, Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1890.

³ Gieysztor, Aleksander (2006). Mitologia Słowian (in Polish). Warsaw: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, p. 129

вели-чай-шей почти-тель-но-стью сопро-вож-да-ет ее, вле-ко-мую впря-жен-ны-ми в повоз-ку коро-ва-ми”. (Est in insula Oceani castum nemus, dicatumque in eo vehiculum, veste contectum; attingere uni sacerdoti concessum. Is adesse penetrali deam intellegit vectamque bubus feminis multa cum veneratione prosequitur)⁴

Схожесть между обоими обрядами видна сразу: колесницы нельзя трогать никому, кроме служителей культа; в обе из них запрягаются крупные животные - коровы или белые лошади (возможно, Тациту была донесена неверная информация - место коров должны были занимать лошади, что подтверждается Солнечной повозкой из Трудхольма XVIII—XVII вв. до н. э. и дальнейшим развитием северогерманской мифологии - богиня Соль объезжает небесный свод на колеснице (соответствует описанию Нерты и её “ощутимым присутствием”), запряжённой конями по имени Арфак и Алсвид, а божество дня Дагр — на конях Хримфакси и Скинфакси).

Островом из описания Тацита, предположительно, является остров Зеландия, или какой-нибудь небольшой остров у побережья нынешнего Шлезвиг-Гольштейна, что, однако, ставится под сомнение, ведь в I в. н. э. варинны, не будучи оттеснены западнее, в сторону данов, отступающими от готов ругами, жили ещё на своих исконных территориях, в которые входил остров Рюген, сохранивший даже до нынешнего времени ряд топонимов с корнем “Herta”⁵, что объясняет непрерывность культа коня

Первое славянское прорицание с использованием белого коня мы находим в описании религиозной церемонии, посвященной Свентовиту, племени ружан на острове Рюген (Rügen) у Титмара Мерзебургского в “Хронике”:

(Vexilla quoque eorum, nisi ad expeditionis necessaria et tunc per pedites, hinc nullatenus moventur. Ad haec curiose tuenda minifri sunt specialiter ab indigenis constituti, qui cum huc idolis immolare seu iram eorundem placare conveniunt, sedent hi duntaxat, caeteris adslantibus. Invicem clanculum mussantes terram cum tremore infodiunt, quo sorlibus emissis rerum certitudinem dubiarum perquirunt. Quibus finitis cespite viridi eas (sortes) operientes equum, qui maximus inter alios habetur, et ut sacer ab his veneratur, super fixas in terram duorum cuspides hostilium, inter se transmissarum, supplici obsequio ducunt, et praemissis sortibus, quibus is exploravere prius, per hunc quasi divsnum denuo augurantur et,

⁴ ТАЦИТ. «ГЕРМАНИЯ», XL

⁵ Schmidt H. Sagen und andere Bilder von Rügen. Neu herausgegeben und mit Bildern versehen von Vera Rusch. 3. überarbeitete und erweiterte Auflage. Bergen/Rügen, S. 123–128

si in duabus his rebus par omen apparet, facticomitetur, sin autem, e tristibus populis hoc prorsus omittitur. L. VI.)^{6 7}

“Cum hu idolis immolare seu iram corum placare conveniunt, sedent hi duntaxat caeteris astantibus et invicem clanculum nussantes terram cum tremore infodiunt, quo sortibus emissis rerum certitudinem dubiarum perquirant. Quibus finitis, cespitem viridi operientes equum qui maximus inter alios habetur et ut sacer ab his veneratur super fixas in terram duarum cuspides hostilium inter se transmissarum supplici obsequio ducunt et praemissis sortibus (quibus id) exploravere prius, per hunc quasi divinum denuo auguriantur”.^{8 9} - гадание ратарей при помощи коня

“Habebant caballum mirae magnitudinis. Iste toto anni tempore vacabat tantaeque fuit sanctitatis ut nullum dignaretur assessorem, habuitque unum de quatuor sacerdotibus templorum custodem diligentissimum. Quando ergo itinere terrestri contra hostes aut praedatum ire cogitabant, eventum rei hoc modo per illum solebant praedicere: Hastae 9 disponebantur humo, spacio unius cubiti ab invicem disjunctae. Strato ergo caballo atque frenato, sacerdos tantum freno per jacentes hastas in transversum ducebat ter atque reducebat. Quodsi pedibus inoffensis hastisque indisturbatis, equus transibat, signum habuere prosperitatis et securi pergebant; sin autem, quiescebant”¹⁰ - аналогичные гадания поморян

Далее идут дополнительные описания и переводы “Хроники” Титмара Мерзебургского, сделанные русскими и французским исследователями в XIX-XX вв.:

“Световиду посвящён был белый конь, на коего никто, кроме первого жреца, не мог сесть. У сего коня, даже до волоса, все было священо, и под опасностью потерения жизни не позволялось ни из хвоста, ни из гривы ни одного выдернуть. Уверяли, что Световид ездил на оном побеждать их неприятелей. А сие подтверждалось тем, что когда под вечер коня оставляли вычищенного, поутру находили его запотелого и загрязненного; из чего заключали, что Световид ездил на нем для поражения их (руян - С.П.) супостатов. Смотря же по тому, больше или меньше была умучена лошадь Световида, таковому и успеху брани быть думали. Сей конь также служил прорицателем, начинать ли или не начинать, равно ли хорошо или несчастливо будет

⁶ Die Chronik des Bischofs Thietmar; Kap. VI, 23-24. S. 302, 304

⁷ Chronicon Thietmar, von Merseburg, Bishop of Merseburg, 975-1018; Wagner, J.A. Norimberg, Lechner; 1807; Liber VI; p. 151

⁸ Chronicon. Vol. VI, p. 24

⁹ Chronicon Thietmar, von Merseburg, Bishop of Merseburg, 975-1018; Wagner, J.A. Norimberg, Lechner; 1807; Liber VI; p. 151

¹⁰ Herbordi. Vita Ottonis. Vol. II, p. 33

продолжение войны. Для гадания ставили перед храмом шесть коней по два в ряд и в известном расстоянии. К каждому двум привязывали по копыю поперек так высоко, как только лошадь может перешагнуть. Прежде нежели лошадь начинали вести между копий, жрец с известными обрядами молился Световиду, читая многие нарочно для него сочиненные молитвы. Потом с благоговейными обрядами брал коня за узду и вел через три поперечные копыя. Если лошадь шагала наперед через них правою ногою и притом через все три, не запутавшись, то обещали себе окончание войны самое благополучное. В противном же случае трепетали о всяком несчастье; а смотря по сему отлагали и самую войну”.¹¹

“От сокровища Световидова содержаны были триста всадников со стольким же числом лошадей. Когда у рюгенцов была война, то сии всадники отправлялись в поход, и вся добыча, полученная ими на сражении, принадлежала Световиду. Кроме сих лошадей, держали еще белого коня, принадлежавшего собственно лицу идола, который, по словам жреца, ездил на нем иногда против неприятеля, Для того и показывал жрец в иное утро, как этот конь устал от дальней тяжелой езды. Сего коня употребляли также на то, чтобы узнать предстоящую судьбу при каком-либо предприятии. А именно: когда думали начать войну, то втыкали в землю перед храмом три пары кольев крестообразно. Жрец подводил к ним коня, и если он правою ногою перепрыгивал через них, то это служило добрым предвещанием; а в противном случае опасались какой-нибудь беды. Сам жрец кормил этого коня, и он только один имел право иногда на нем выезжать, Это животное почиталось столь святым, что не дерзали сгибать у него ни одного волоса ни в гриве, ни в хвосте”.¹²

“Для познания священных лиц и гадания мы возвратимся к Дитмару, который, однако, в этом месте совершенно темен; я перевел его, как понимал:

«Лутичи, — говорит он, — никогда не выносят из храма своих знамен, разве во время похода; для хранения их туземцы избирают особенных жрецов; одни жрецы могут приносить богам жертву, примирять их с смертными и умолять в час гнева; только жрецы сидят, другие стоят. Они, произнося тайно некоторые слова, роют землю с благоговением и опускают туда жеребьи в надежде получить ответ от бога в случаях сомнительных; сделанную яму покрывают зеленым дерном: тогда с покорностью и

¹¹ цит. по изд.: Глинка Г.А, 1804 год Миттава: Типография И. Ф. Штефенгагена и Сына, с. 37-39

¹² Славянская и российская мифология; Соч. г. Кайсарова. Издание второе, Москва, В типографии Дубровина и Мерзлякова, 1810 год

благоговением проводят коня над двумя кольями, воткнутыми в землю острым концом и соединенными в середине друг с другом. Этот конь самого большого роста и почитается у народа святым; смотря на него как на прорицателя, принадлежащего богу, и на прежде брошенные жеребьи, служители храма совершают гадание. Если выходит ответ благоприятный в обоих случаях, то предпринятое намерение совершается, если же нет, народ с печалью оставляет начатое»¹³.

“К идолу было приставлено триста лошадей и триста всадников; все, что они добывали силою оружия или грабежом, отдавалось на хранение жрецу, а он из металлов выделывал украшения для истукана. Вся эта добыча хранилась в сундуках, заключавших в себе значительные суммы денег и потертые пурпуровые ткани; в них складывались также все общественные и частные дары, собранные усердными сборщиками подаяний.

В пользу этого идола поступали денежные пожертвования из всех славянских земель, а также от соседних королей; дары последних иногда являлись настоящим святотатством. Так, например, датский король Свено, желая заслужить его милость, принес ему в дар драгоценный сосуд, предпочтя чужую религию своей. Впоследствии он поплатился за это святотатство трагической смертью. Этому божеству было посвящено также немало храмов и в других местах; в них служили жрецы из низшего сословия. Свантовиту посвящался белый конь; считалось преступлением вырывать волосы из его гривы или хвоста. Жрец один имел право выводить его на пастбище и выезжать на нем. По словам жителей острова Рюгена, Свановит воевал на этом коне с врагами. Поводом к этому поверью послужило главным образом следующее обстоятельство.

По утрам конь появлялся иногда покрытый испариной и грязью, как будто ему пришлось пробежать большое пространство. Этим конем пользовались также при гаданиях. Они производились следующим образом. Когда имелось в виду снаряжение на войну, жрецы втыкали в землю возле храма тройной ряд копий. Два копия связывались поперек, остриями вниз. При выступлении в поход читалась торжественная молитва, и жрец приводил коня; если конь, чтобы переступить ряды копий, выступал с правой ноги, это служило счастливым предзнаменованием для исхода войны: когда же

---

¹³ Начертание славянской мифологии составленное для получения степени доктора философии / Касторский М., Санкт-Петербург; В привилегированной типографии Е. Фишера 1841 г

выступал с левой отказывались от похода. Точно так же поступали при выступлении флота для военных целей или при разных других предприятиях”^{14 15}

Такой же обряд встречался и у ливов в “Хронике Ливонии” Генриха Латвийского: «Ливы из Торейды (*Турайда*, в те времена была центральной и главной областью ливов) решили принести его [Теодориха] в жертву своим богам, потому что жатва у него была обильнее, а на их полях погибла затопленная дождями. Собрался народ, решили узнать гаданием волю богов о жертвоприношении. Кладут копье, конь ступает [через него] и волею божьей ставит раньше ногу, почитаемую ногой жизни; брат устами читает молитвы, руками благословляет. Кудесник говорит, что на спине коня сидит христианский бог и направляет ногу коня, а потому нужно обтереть спину коня, чтобы сбросить бога. Когда это было сделано, а конь опять, как и в первый раз, ступил раньше ногою жизни, брату Теодориху жизнь сохранили».

Латинский оригинал: Eodem tempore Lyvo quidam de Thoreida vulneratus petivit a fratre Theodorico curari, promittens se si curatus fuerit baptizari. Frater autem herbas contundens, nec tamen herbarum effectum sciens, sed invocato nomine domini, ipsum et in corpore et in anima baptizando sanavit. Et hic primus in Thoreida fidem Christi suscepit. Infirmus eciam quidam fratrem Theodicum vocat, baptismum petit; quem mulierum proterva prohibet pertinacia a sancto proposito; sed invalescente egritudine vincitur muliebri incredulitas, baptizatur, orationibus deo committitur. Cuius morientis animam neophitus quidam ad septem distans miliaria, ab angelis in celum deferri vidit et agnovit.¹⁶

Все вышеуказанные примеры свидетельствуют о непрерывности культовой традиции обрядов-прорицаний без изменения основ гадания - рассмотрения “воли богов” по поведению самих коней, их сакрализация, сохранение белой окраски, неучастие в работах, закрытости самого культа для простого народа, постепенная трансформ - на территории от Вислы до Даугавы на протяжении I тысячелетия нашей эры и, соответственно, ранее, что может быть характерно только для одной устойчивой социокультурной общности и никак не может быть сохранено при тех культурных переменах, коим подверглась Померания во времена Великого переселения народов.

¹⁴ Historia Danica. Vol. XIV, Straßburg: Golder, 1886

¹⁵ Ibid. С. 565

¹⁶ Генрих Латвийский. Хроника Ливонии / Введ., пер. и коммент. С.А. Аннинского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. с. 72-73, 261

При постановке вопроса подобным образом, проведение социо-культурогенеза тех племён и племенных групп, что зафиксированы, как наличествующие данную религиозную обрядность дольше всего, и проживавшие в разное время на побережье Южной Балтии, для доказательства или опровержения принадлежности обрядов-прорицаний одной социокультурной группе, является обязательным.

РАЗДЕЛ 2.

Необходимость социо-культурогенеза южнобалтийских племён.

Попытки определение культурной принадлежности племён, проживавших на южном побережье Балтийского моря через источники, содержащие этнические названия и описания расселения, часто ведут не только к неточностям, но и к путанице, нередко становясь объектом махинаций и основой для обоснования “исторического” права на ту или иную территорию, исходя из её “вечной” принадлежности той или иной этнической группе.

В современной исторической литературе, посвященной исследованию позднеантичной и раннесредневековой истории Европы, господствует широко распространенное представление о том, что во времена Великого переселения народов некоторые племена, проживавшие в Южной Балтии, известные по римским и греческим источникам, как германские, поменяли своё культурную принадлежность, при этом полностью сохранив религиозные культы. В раннесредневековых франкских и византийских источниках эти племена имеют "двойников" с очень близкими названиями, однако уже являются славянами.

В зависимости от точки зрения исследователей, этот процесс объясняется уходом германцев, на место которых пришли славяне, унаследовавшие при этом их названия, или же вторжением славян на эти земли и встречей их с частью германцев, которые впоследствии были ассимилированы, в общих чертах сохранив своё наименование. Принимая факт наличия германцев на этих землях не фактологической ошибкой античных авторов, записывавших германцами представителей всех варварских культур, что могли быть, однако, полиэтничны по своему характеру, мы продолжаем стоять на месте с исследовательской точки зрения, не пытаясь разобрать обратные точки зрения - например, прабалтскую основу в культе коня и обрядах, связанных с ним.

Для более точного ответа о культурном начале этих племён и самого обряда необходимо хронологически проследить упоминание каждого племени, для которого как и в Античности, так и в Средневековье, характерно гадание о будущем при помощи

храмовых коней, посвященных богам, в рамках определенной традиции. Это позволит деактуализировать проблему этнической принадлежности и её ангажированность, посмотреть на неё более трезво и сухо.

§ 1 Социо-культурогенез ругиев, ругинов, ранов и руян.

Племя ругиев впервые упоминается Публием Корнелием Тацитом в труде “О происхождении и местоположении германцев”: “За луги-я-ми живут гото-ны, кото-ры-ми пра-вят цари, и уже несколь-ко жест-че, чем у дру-гих наро-дов Гер-ма-нии, одна-ко еще не вполне само-власт-но. Далее, у само-го Оке-а-на, — ругии и лемо-вии; отли-чи-тель-ная осо-бен-ность всех этих пле-мен — круг-лые щиты, корот-кие мечи и покор-ность царям.” (“Trans Lygios Gotones regnantur, paulo iam adductius quam ceterae Germanorum gentes, nondum tamen supra libertatem. Protinus deinde ab Oceano Rugii et Lemovii; omniumque harum gentium insigne rotunda scuta, breves gladii et erga reges obsequium”).¹⁷

Вопрос культурной, принадлежности ругиев и лемовиев остаётся открытым. Только в одном научном труде обосновывается мнение, что остатки ругиев к западу от видвариев могли относиться к археологической культуре Дензинер (Denziner Kultur)¹⁸. Большинство же учёных на данный момент считает, что ругии и лемовии относились к представителям или оксывской археологической культуры (Oxhöft-Kultur) (II век до н. э. — I век н. э.)^{19 20}, или густовской археологической культуры (Gustow Gruppe) (I - III вв. н. э.) (культура переходной зоны между культурой германских древностей бассейна Эльбы и вельбаркской культурой (Прил. 1f))^{21 22}. Принадлежность ругиев к густовской культуре вернее хронологически (по Тациту) и территориально (в Польском Поморье, между Одером и Вислой) и соответствует “готтонскому” колену германцев²³.

Отдельно от ругиев, лемовиев историки немецкой исторической традиции иногда связывают с “Plöwener Gruppe”, однако эти построения гипотетичны, и не имеют под

¹⁷ Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том I. «Анналы. Малые произведения». Науч.-изд. центр «Ладомир», М., 1993.

¹⁸ Machajewski, Henryk (2003), "Pommern", Reallexikon der germanischen Altertumskunde, vol. 23, p. 282

¹⁹ J. B. Rives on Tacitus, Germania, Oxford University Press, 1999, p. 311

²⁰ Horst Keiling, Archäologische Funde von der frühromischen Kaiserzeit bis zum Mittelalter aus den mecklenburgischen Bezirken, Museum für Ur- und Frühgeschichte Schwerin, 1984, pp.8-12

²¹ Magdalena Maczyńska, Tadeusz Grabarczyk, Die spätrömische Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa, Wydawn. Uniwersytetu Łódź, 2000, p.127

²² Wołagiewicz R., 1981. Grupy kulturowe na pograniczu kręgu nadłabskiego // Prahistoria Ziemi Polskich. V: Późny okres lateński i okres rzymski. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk., s. 201—205

²³ Пачкова С. П. Про оксывський компонент у Чаплинському могильнику зарубинецької культури // Древности I тыс. н. э. на территории Украины. — К. — 2003.

собой никаких вещественных доказательств, основываясь лишь на интерпретации культурных влияний, зависящих исключительно от точки зрения исследователя²⁴.

Отнесение лугиев исключительно к германским племенам Тацитом производится без достаточной доказательной базы, пусть Тацит и разделяет, с одной стороны, ругиев “у Океана” и, с другой, лугиев друг от друга. Лужицкая культура и наследующая ей пшеворская культура хорошо освещены археологическими материалами, и позволяет судить о том, кем был представлен племенной союз лугиев. В археологической литературе господствует согласие, что поздних лугиев следует относить к носителями пшеворской культуры (Прил. 1а)^{25 26}, что мере накопления археологического материала становится мозаичной и требует выделять уже больше локальных культур, благодаря чему становится ясной полиэтничность таких “больших” племенных союзов, в составе носителей которых могли быть представители разных этноязыковых групп.

Одни учёные считали «пшеворцев» полностью или в основном славянами, следуя автохтонистской концепции висло-одерской прародины славян (Ю. Костшевский, К. Яжджевский, В. Шиманский и т.д.), другие – германцами (К. Годловский, М. Парчевский, М.Б. Щукин и т.д.). Ныне же автохтонистская концепция серьезно пошатнулась после выхода работ К. Годловского в рамках “скептической концепции”: по мнению учёного славяне в Висло-Одерском регионе появились только с распространением здесь пражской культуры в середине I тыс. н.э. и не раньше, пшеворская же культура была германской^{27 28}. При таком подходе игнорируется то, что сама пшеворская культура сформировалась в результате слияния ряда культур, и выявленные этнографические особенности концентрируются в пшеворском ареале неравномерно: германские преобладают на западе, а праславянские – на востоке, в Повисленье, где основу составляет культура подклёшевых погребений²⁹.

²⁴ Horst Keiling, *Archäologische Funde von der frühromischen Kaiserzeit bis zum Mittelalter aus den mecklenburgischen Bezirken*, Museum für Ur- und Frühgeschichte Schwerin, 1984, p.8

²⁵ Godłowski K., 1985. *Przemiany kulturowe i osadnicze w południowej i środkowej Polsce w młodszym okresie przedrzymskim i w okresie rzymskim*. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdansk. 140—142;

²⁶ Kolendo J., 2005. *Mapa etniczna środkowoeuropejskiego Barbaricum. Swebia i Lugiowie w Germanii* Tacyta, *Archeologia o początkach Słowian*. Kraków

²⁷ Godłowski K., 1985

²⁸ Parczewski M., 2005. *Podstawy lokalizacji pierwotnych siedzib Słowian // Archeologia o początkach Słowian*. Kraków. s. 69, 70

²⁹ Седов В.В., 1982. *Восточные славяне в VI–XIII вв.* Москва, с. 19—28

Лужицкую и поморскую культуры некоторые исследователи считают свидетельством древнейшего прошлого праславян: «Опираясь на археологические данные, мы можем считать лугиев такими же предками славян, как и венедов...»^{30 31}.

Клавдий Птолемей, александрийский географ II века, создавший обширное произведение “География”. Описание варварского мира на севере в «Географии» является обширными комментариями к атласу, и поэтому презентация отдельных племен ограничивается иногда только их перечислением. На карте же выделены две большие части Европы - Великая Германия и Европейская Сарматия, которые делятся с юга на север рекой Истулой (Вислой). Птолемей старался указать места обитания народов и населенных пунктов с их географическими координатами, поэтому нанёс лишь местонахождение племени ругиев на побережье Балтийского моря, между реками Виадуга (Одер) и Истула (Висла), где обозначил поселение Ругиклеи (ῥουτίκλειοι, Rugiclei) и город Ругиум (ῥούγιον)³², чьи названия этимологически были связаны с ругиями³³.

Историк Иордан в своём труде “Гетика” или “О происхождении и деяниях гетов” также упоминает ругов в контексте того, что даны “пользуются среди всех племён Скандии славой по причине своего исключительного роста. Однако статностью сходны с ними также граннии, аугандзы, евниксы, тэтель, руги, арохи, ранин”³⁴. Однако Иордан не вторит Тациту, причислившему ругиев к германцам, а обособляет их от последних и впервые упоминает племя раниев: “Все эти племена, превосходящие германцев как телом, так и духом, сражались всегда со звериной лютостью”. Это может быть объяснено тем, что автор относит к германцам уже известных римлянам жителей территории Germania Magna, в то же самое время сравнивая их с новыми, появившимися из-за моря негерманскими, по его мнению, народами.

В той же главе своего труда Иордан упоминает ульмеругов (ulmerugi): “Вскоре они продвинулись оттуда на места ульмеругов, которые сидели тогда по берегам Океана; там они расположились лагерем, и, сразившись [с ульмеругами], вытеснили их с их собственных поселений”. Приставка “ульм” (“ulm-”) рядом исследователей

³⁰ М. И. Артамонов, *Спорные вопросы древнейшей истории славян и Руси*, — вып. VI, 1940, стр. 5

³¹ Рыбаков Б. А. *Язычество древних славян* / М.: Издательство «Наука», 1981 г. Часть вторая. Древнейшие славяне. Глава 5. Истоки славянской культуры

³² The Geography of Claudius Ptolemy. Book II, Chapter 10: Greater Germany

³³ Andersson, Thomas (2003), "Rugier 1. Namenkundliches", vol. 25 (2 ed.), pp. 452ff

³⁴ Mierow, Charles C. (ed.). *The Gothic History of Jordanes*. Princeton, NJ, 1915, pp. 52-60.

объясняется как «остров» ("holmr", "holm"), благодаря чему ульмеруги, “сидевшие на берегах Океана”, традиционно переводятся “как островные руги”.

Примечателен тот факт, что руги и ульмеруги не меняют своего местонахождения в трудах античных и раннесредневековых авторов с I по VI в. н. э. до того момента, как не потесняются пришедшими туда готами (представителями вельбарской археологической культуры ^{35 36}) на юг и запад, в сторону варинов, потеснив тех на данов ³⁷, или частично не присоединяются к самим готам.

Вопрос того, все ли ругии ушли с готами, дав место славянам, или же некоторой их части удалось остаться на собственных землях, остается также дискуссионным. Одна часть исследователей считает, что уже к 500 году остров Рюген и прилегающее побережье континента стали полностью славянскими³⁸, так как руги покинули их под руководством короля Родуульфа и присоединились к готам Теодориха Великого в Мёзии³⁹, а упомянутые Иорданом в одном ряду с ругиями раны (*Grannii, Augandzi, Eunixi, Taetel, Rugi* (руги), *Arochi*, и *Ranii* (раны)) полностью заняли ранее территории, на тот момент пустующие. Прокопий Кесарийский в “Войне с готами” прямо указывает на то, что руги из Померании с Теодорихом, соединившись с войском готов, на юг ⁴⁰.

Другая часть исследователей считает, что даже после Великого переселения народов часть племён ругиев осталась на своих территориях и была ассимилирована славянами, которые впервые появились на этих территориях в VIII в.⁴¹ Это мнение ⁴² основывается также на том факте, что в списке еще не обращенных племен, составленном английским монахом Бедой Достопочтенным в "Истории церкви" начала VIII века, ругии фигурируют под именем ругини: “Sunt autem Fresones, Rugini, Danai,

³⁵ Kolendo J., 2006. Plemiona Pomorza w starożytności // Goci i ich sąsiedzi na Pomorzu. Koszalin, s. 21, 22

³⁶ Wołagiewicz R., 1981. Kultura wielbarska – problemy interpretacji etnicznej // Problemy kultury wielbarskiej. Słup;

³⁷ Verelius, Olaus. Epitomarum historiae suo-gothicae libri IV et Gothorum rerum extra patriam gestarum libri duo, Stockholmia, 1730, p. 268

³⁸ The New Encyclopædia Britannica: Micropædia. 1991, p. 235.

³⁹ Merrills, A. H. History and Geography in Late Antiquity, p. 128

⁴⁰ Вольфрам Хервиг. Готы. От истоков до середины VI века: (опыт исторической этнографии)

⁴¹ Joachim Herrmann, Die Slawen in Deutschland, Akademie-Verlag Berlin, 1985, p.27, pp.33ff

⁴² David Fraesdorff, Der barbarische Norden: Vorstellungen und Fremdkategorien bei Rimbart, Thietmar von Merseburg, Adam von Bremen und Helmold von Bosau, Akademie Verlag, 2005, p.55

Hunni, Antiqui Saxones, Boructuari; sunt alii perplures hisdem in partibus populi paganis adhuc ritibus servientis⁴³ 44.

---

⁴³ Iacobus Paulus Migne, 1844, PATROLOGIA, XCV, HISTORIA ECCLESIASTICA GENTIS ANGLORUM, LIBER QUINTUS, 9

⁴⁴ Heinrich Beck, Dieter Geuenich, Reallexikon der germanischen Altertumskunde, 2nd edition, Walter de Gruyter, 2004, pp.452ff

§ 2 Социо-культурогенез варинов, аваринов, варнов, вагров и варнабов.

Варины впервые упоминаются в “Германии” в порядке перечисления тех, кто обитает за лангобардами: “Оби-таю-щие за ними рев-диг-ны, и ави-о-ны, и англии, и вари-ны, и эвдо-сы, и свар-до-ны, и нуи-то-ны защи-ще-ны река-ми и леса-ми”. (Reudigni deinde et Aviones et Anglii et Varini et Eudoses et Suardones et Nuithones) ⁴⁵

Плиний Старший в “Естественной истории” писал: “Germanorum genera quinque: Vandili, quorum pars Burgodiones, Varinnae, Charini, Gutones” ⁴⁶. Это означает, что было пять германских народов: вандалы, частью которых были бургунды, варины, шарины и гутоны (готы).

На карте Птолемея *Obírouvoi*, или *Viruni*, расположены в области Мекленбурга, рядом с тевтонами, где находится одна из главных рек Варнов и город, называемый Варнемюнде.⁴⁷ Птолемеем также упомянуто племя аваринов: “Менее значительные племена, населяющие Сарматию, [следующие]: около реки Вистулы, ниже венедов — гитоны, затем финны, далее сулоны, ниже их — фругундионы, затем аварины около истоков Вистулы; ниже их омброны, далее анартофракты, затем бургионы, далее арсиеты, сабоки, пиенгиты и биессы возле Карпатских гор”⁴⁸. Томас Пекканен высказывал мнение о том, что птолемеиские списки народов, включающие финнов и омбронов (аваринов), свидетельствуют об этнографической связи с балтийским побережьем. Однако это противоречит тому факту, гитоны и аварины античным автором локализовались у реки Вислы⁴⁹. Также считается, что аварины были тесно связаны с другим германским племенем, известным как “варны” или “варины”. Сходство между именами аваринов и аварпов из карт Птолемея и варнами и варпами у Плиния Старшего особенно отмечал Александр Федорович Браун, списывая это на тождественность варинов, варнов и аваринов ⁵⁰.

Прокопий Кесарийский в “Войне с готами” также множество раз упоминает этноним варины, но имя их видоизменено на варны, где речь, однако, ведётся об одном

⁴⁵ ТАЦИТ, «ГЕРМАНИЯ», XL

⁴⁶ Pliny, Natural History, 4.28 aka 4.40

⁴⁷ Ptolemy, *Geography*, 2.10

⁴⁸ Клавдий Птолемей. Географическое руководство / Т. 1. Античные источники / Сост. А. В. Подосинов. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 186.

⁴⁹ Казанский М. М. Реки восточной части балтийского бассейна и античные географы. Еще раз о Турунте и Хесине — С. 124.

⁵⁰ Браун Ф. Разыскания в области готско-славянских отношений. — СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1899. — Т. I. Готы и их соседи до V века. Первый период: готы на Висле. — С. 60—62, 274, 377.

племени. Впервые слово же “варны” Прокопием из Кесарии упоминается в контексте частичного переселения эрулов после поражения от лангобардов. Пройдя через славянские племена (территория пражской культуры в Малопольше - С. П.)⁵¹, огромную пустынную область, на которой ранее жили руги, что на тот момент уже ушли с готами, и которую эрулы были вынуждены покинуть “под давлением голода”, эрулы “достигли страны так называемых варнов”, пройдя после этого через данов и уплыв в Фуле (Скандинавию).

Далее Прокопий расписывает местожительство и примерные границы племенной территории варнов: “Варны осели на севере от реки Истра и заняли земли, простирающиеся до северную Океана и до реки Рейна, отделяющих их от франков и других племен, которые здесь основались.” Если считать, что англы, войну которым варны проиграют, жили в Шлезвиге (Тацит, гл. 40), то варны, что жили в Гольштейне и южнее и, возможно, были западными балтами ⁵², и так же, как и ругии, не уходили со своих племенных территорий до Великого переселения народов.

Следуя “Хронике” Фредегара варини восстали против франков в 595 году и были жестоко разгромлены королём франков Хильдебертом II и «немногие из них выжили».⁵³ По мнению Герхарда Круцлера, в тот момент, когда регион к востоку от Эльбы стал “славяноязычным”, одна из постгерманских групп в этом регионе продолжала называться варнаби (warnabi), возможно, представляя собой ассимилированных варинов, которым удалось выжить после 595 года, или славянское племя, что переняло название ранее жившего на их месте германского племени варинов ⁵⁴. Исследователь склоняется к тому, что варнаби были теми же самими варинами.

У многих раннесредневековых авторов мы также обнаруживаем схожее племенное название - ва(г)ры - известное в конце X века у Видукинда Корвейского (Waris и Waaris), в XI веке — у Титмара Мерзебургского (Abodriti et Wari) и Адама Бременского (Waigri, Vagri и Waigros)⁵⁵. В XII веке Waigri Адама Бременского использовали в своих хрониках Саксонский анналист (Uuaigiri) и Гельмольд из Босау (Wagiri и Wairi)⁵⁶. Ареал вагров, освоенный ими в VII веке, охватывал восток Шлезвиг-Гольштейн, что также позволяет

⁵¹ Parczewski M., 1993. Die Anfänge der frühslawischen Kultur in Polen // Veröffentlichungen der österreichischen Gesellschaft für Ur- und Frühgeschichte. XVII. Wien., s. 88—94;

⁵² Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. М. Арктос. 1996.

⁵³ Fredegar MGH ed. p.127

⁵⁴ Gerhard Krutzler, Kult und Tabu: Wahrnehmungen der «Germania» bei Bonifatius, Münster 2011, p. 43—45

⁵⁵ Adam von Bremen: Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum, Liber II, Cap. 18.

⁵⁶ Helmolds Slavenchrocnik. Dritte Auflage. Bearbeitet von Bernhard Schmeidler, Hannover, 1937

отождествить их с варинами. К XII веку были истощены войнами, позднее истреблены или ассимилированы саксами.

§ 4 Социо-культурогенез ээстиев.

Обряд-прорицание при помощи коня у ливов, народа финно-угорской культуры, отсылают нас к культуре самбийских курганов и культуре штрихованной керамики, как на культуры и те племенные группы, которые из них позднее сформируются, что контактировали с предками ливов дольше всего - минимум с раннего железного века⁵⁷ - придя с южных направлений, из Померании, где оставили богатую гидронимию и топонимию⁵⁸, принеся с собой обряды-прорицания, связанные с культом коня.

Определить ареал расселения ээстиев не представляется возможным в силу скудности их упоминаний в источниках. Традиционно между реками Turuntus (Неман) и Chesinos (Даугава).

Aestii вблизи Вислы (соседи видивариев) - народ, упомянутый Тацитом в трактате «О происхождении германцев и местоположении Германии»:

“Что касается правого побережья Свевского моря, то здесь им омываются земли, на которых живут племена ээстиев, обычай и облик которых такие же, как у свебов, а язык — ближе к британскому. Ээстии поклоняются праматери богов и как отличительный знак своего культа носят на себе изображения вепрей; они им заменяют оружие и оберегают чтящих богиню даже в гуще врагов. Меч у них — редкость; употребляют же они чаще всего дреколье. Хлеба и другие плоды земные выращивают они усерднее, чем принято у германцев с присущей им нерадивостью. Больше того, они обшаривают и море и на берегу, и на отмелях единственные из всех собирают янтарь, который сами они называют глезом. У них самих он никак не используется; собирают они его в натуральном виде, доставляют нашим купцам таким же необработанным и, к своему удивлению, получают за него цену.”

“Ergo iam dextro Suebici maris litore Aestiorum gentes adluuntur, quibus ritus habitusque Sueborum, lingua Britannicae propior. Matrem deum venerantur. Insigne superstitionis formas aprorum gestant: id pro armis omniumque tutela securum deae cultorem etiam inter hostis praestat. Rarus ferri, frequens fustium usus. Frumenta ceterosque fructus patientius quam pro solita Germanorum inertia laborant. Sed et mare scrutantur, ac soli omnium

⁵⁷ Alenius K. Viron, Latvian ja Liettuan historia. Jyväskylä 2000, Gummerus Kirjapaino Oy, с. 14—19

⁵⁸ Орел В.Э. Неславянская гидронимия бассейнов Вислы и Одера, М., 1997, с. 355-357

sucinum, quod ipsi glesum vocant, inter vada atque in ipso litore legunt. ... Ipsi in nullo usu; rude legitur, informe profertur, pretiumque mirantes accipiunt”.

§ 5 Балтская основа культур южного побережья Балтийского моря.

Одни этнонимы, упомянутые античными авторами, связываются с культурными группами, другие – с конкретными культурами. Очевидно, что один этноним античного автора мог относиться к какой-то группе в рамках археологической культуре, а другой мог покрывать сразу несколько культур, но вот определение этого может быть со стороны исследователей субъективным и приводить к приписанию какой-либо этноязыковой принадлежности тем или иным племенам, вторя античным авторам, но забывая при этом о более возможной полиэтничности племенных групп и союзов или неверности предложенных вариантов.

Оснований считать племена ругиев и варинов, позднее уничтоженных полностью или частично или якобы славянизированных, германскими, нет, равно, как и *arigi* славянскими. Проведение этногенеза племён ругов и варинов позволяет утверждать об их тождественности с племенами руян/ранов и варнов/вагров, что проживали в тех же местах, а также том, что античные авторы легкой рукой записали в германцев те культуры, что были сложны по структуре в этноязыковом плане, а историки и археологи немецкой исторической традиции “утвердили” (германцы сейчас - понятие лингвистическое и обозначает народы, говорящие на индоевропейских языках германской группы. Тацит же, оставивший самые подробные описания Германии, подразумевал под германцами всю общность народов, населявших земли к востоку от кельтов, между реками Рейном и Вислой). Тот факт, что этноним *Ruani* впервые упомянут лишь в 955 году^{59 60}, также не отрицает тождественность (включая их подплеменными группами - ульмругами и ругинами), руян и раниев. Этот вопрос имеет самое прямое отношение к проблеме присутствия балтов в Висло-Одерском регионе и остаётся открытым, требуя более серьёзных исследований.

Наиболее обоснованным представляется вывод, согласно которому ругии и варины являлись балтийскими племенными группами, существовавшие между Вислой

⁵⁹ Lübke Christian. Die Beziehungen zwischen den Dänen und ihren slawischen. Franz Steiner Verlag, 2001, S. 15. “Von den slawischen *Ruani* hören wir erst 955” [Widukind von Corvey III 54]

⁶⁰ Видукинд Корвейский. Деяния саксов. М. 1975, 55

и Одером.⁶¹ В свою очередь это объясняет то, с какой быстротой прошёл процесс славянизации западных балтов, уже после пришествия настоящих славян, и каким практически незаметным в исторических источниках он оказался, в силу отсутствия демаркации между местными балтами и пришедшими славянами, где вторые ославянизировали первых, благодаря не столь отличной культурной и языковой разнице, при этом полностью сохранив топонимику.

Данные, указывающие на присутствие именно балтов в первой половине первого тысячелетия н.э. и, вероятно, ранее, в Висло-Одерском регионе, подтверждаются гидронимией и топонимикой мест распространения северолехитских и западнолехитских диалектов, которые полностью совпадают географически с балтскими гидронимами и топонимами в Померании, Мекленбурге, Бранденбурге и в Гольштейне.^{62 63} Это можно объяснить согласием с концепцией лишь частичной миграции племени ругиев и тем, что придя на территории южного побережья Балтийского моря, носители северолехитских и западнолехитских диалектов застали именно балтские племена ругиев и варинов и, ассимилировав их, переняли, сохранили и переименовали часть топонимики и гидронимики из их балтского языка.

Балтское происхождение племен варинов и ругов подтверждается даже “движением от противного”: при полном уходе дославянского населения - или германцев, или балтов (при отсутствии жителей, т.е. прерванном использовании названий - культурная принадлежность не играет роли) за 150-200 лет до пришествия славян, пришедшие славяне должны были дать новые названия рекам и другим природным объектам из своего языка, каким он был в период заселения, ведь перенимать балтские названия они не могли - отсутствовали носители. Однако по тождественности вышеупомянутых племен, непрерывности религиозной традиции в культе коня как у варинов и ругов в Античности, так и у руян, варнов, лютичей, поморян и ливов в Средневековье, и сохранению немалой части топонимики и гидронимики многих объектов в северо-восточной Германии, полного ухода племён или их уничтожения не произошло, и именно балтский субстрат славянизирован, передав свою религиозную традицию.

⁶¹ Kossinna G., 1920: Die Herkunft der Germanen: zur Methode der Siedlungsarchäologie. Leipzig. p. 14

⁶² Schall H., 1962: Baltische Sprachreste zwischen Elbe und Weichsel // Forschungen und Fortschritte. 56–61

⁶³ Schall H., 1966: Baltische Gewässernamen im Flußsystem „Obere Havel“ // Baltistica 2. 7–42.

Заключение

Прикладное значение рефлексии относительно содержания и характера культа коня определяется потребностью сохранения единства и преемственности научной традиции, получением объективных данных. Попытка мобилизовать культ коня для обоснования современной политической или социокультурной идентичности бесперспективны и несостоятельны, поскольку мы наблюдаем культ белого коня у западных славян, германцев и части балтов финского происхождения, населяющих ныне территории разных государств и входящих в состав разных этнических групп, потому что завершение этногенеза приходится на период после завершения формирования этого культа, поэтому экстраполировать культ коня на этническую группу бессмысленно, так как этническая группа образуется позже, а, следовательно, стигматизировать этническую или расовую группу посредством культа коня дело бессмысленное. При этом, за фасадом бесплодных дискуссий остается действительно актуальная проблема единства и различия ругиев и руян:...

В ситуации динамичной смены дискурсивных формаций, обусловленной политическими процессами в Европе в XX веке, ни один из этих дискурсов не был до конца разработан, а их деконструкция не была проведена.

Приняв на себя сей неблагодарный труд, мы приходим к выводу, что постановка вопроса об историко-этнической идентичности племён, населявших балтийский регион является не результатом академических исследований, а элементом политической публицистики.

Отрицательный результат в науке, как известно, тоже результат: недостаток источниковой базы не даёт возможность однозначного решения этого спора, а отсутствие историографической традиции не позволяет сформулировать компетентное заключение, однако очевидно что отсутствие корреляции между культурными практиками I века и этнической идентичностью современного населения Прибалтики может, в широком контексте, служить еще одним подтверждением научной несостоятельности «расовой теории» и, соответственно, политических практик, реализуемых на её основании прошлого и современности.

Список использованной литературы и ссылок

1. Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том I. «Анналы. Малые произведения». Науч.-изд. центр «Ладомир», М., 1993.
2. Тацит, Корнелий. О происхождении германцев и местоположении Германии // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Т. 1. Анналы. Малые произведения / Изд. подготовили А.С. Бобович, Я.М. Боровский, М.Е. Сергеев. Л.: Наука; Ленинградское отд., 1969. С. 357–358
3. *Фахрутдинов Р. Г. История татарского народа и Татарстана. (Древность и средневековье) / Учебник для средних общеобразовательных школ, гимназий и лицеев. — Казань: Магариф, 2000. — 255 с.*
4. TACITUS' GERMANIA Erklart von U. Zebnial mit einer Karte von H. Kiepert, Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1890.
5. Adam von Bremen: Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum, Liber II, Cap. 18.
6. цит. по изд.: Глинка Г.А, 1804 год Миттава: Типография И. Ф. Штефенгагена и Сына, с. 37-39
7. Kossinna G., 1920: Die Herkunft der Germanen: zur Methode der Siedlungsarchäologie. Leipzig. p. 14
8. Wołagiewicz R., 1981. Kultura wielbarska – problemy interpretacji etnicznej // Problemy kultury wielbarskiej. Słup; s. 22, 23
9. Kolendo J., 2006. Plemiona Pomorza w starożytności // Goci i ich sąsiedzi na Pomorzu. Koszalin, s. 21, 22
10. Iacobus Paulus Migne, 1844, Patrologia, XCV, Hist Ecclesiastica gentis Anglorum, Liber Quintus, 9
11. Schmidt H. Sagen und andere Bilder von Rügen. Neu herausgegeben und mit Bildern versehen von Vera Rusch. 3. überarbeitete und erweiterte Auflage. Bergen/Rügen, S. 123–128
12. Орел В.Э. Неславянская гидронимия бассейнов Вислы и Одера, М., 1997, с. 355-357
13. Славянская и российская мифология; Соч. г. Кайсарова. Издание второе, Москва, В типографии Дубровина и Мерзлякова, 1810 год
14. Godłowski K., 1985. Przemiany kulturowe i osadnicze w południowej i środkowej Polsce w młodszym okresie przedrzymskim i w okresie rzymskim. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdansk. 140—142;

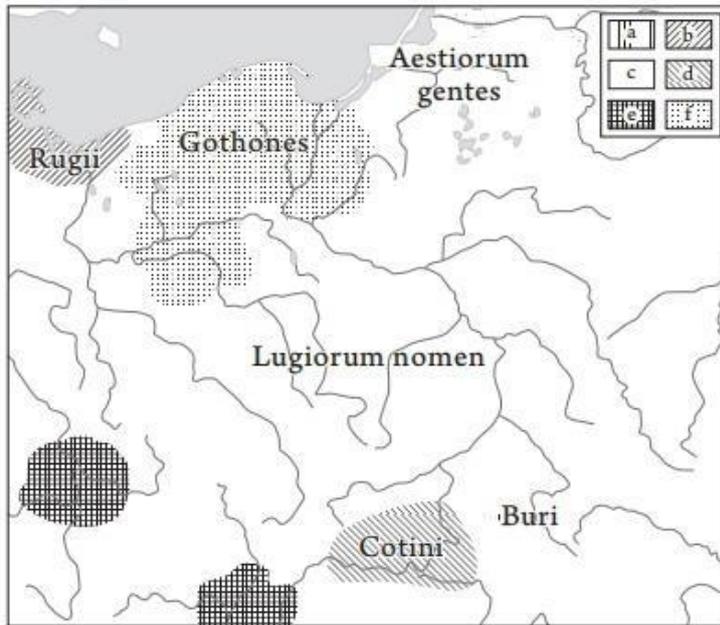
15. Schall H., 1966: Baltische Gewässernamen im Flußsystem „obere Havel“ // *Baltistica* 2. 7–42.
16. Alenius K. Viron, Latvian ja Liettuan historia. Jyväskylä 2000, Gummerus Kirjapaino Oy, с. 15—19
17. Kolendo J., 2005. Mapa etniczna środkowoeuropejskiego Barbaricum. Swebia i Lugiowie w Germanii Tacyty // *Archeologia o początkach Słowian*. Kraków
18. Начертание славянской мифологии составленное для получения степени доктора философии / Касторский М., Санкт-Петербург; В привилегированной типографии Е. Фишера 1841 г.
19. Die Chronik des Bischofs Thietmar; Kap. VI, 23-24. S. 302, 304:)
20. Chronicon Thietmar, von Merseburg, Bishop of Merseburg, 975-1018; Wagner, J.A. Norimberg, Lechner; 1807; Liber VI; p. 151
21. Historia Danica. Vol. XIV, Straßburg: Golder, 1886
22. Ibid. C. 565
23. Parczewski M., 1993. Die Anfänge der frühslawischen Kultur in Polen // *Veröffentlichungen der österreichischen Gesellschaft für Ur- und Frühgeschichte*. XVII. Wien., s. 88—94
24. Parczewski M., 2005. Podstawy lokalizacji pierwotnych siedzib Słowian // *Archeologia o początkach Słowian*. Kraków. s. 69, 70
25. Godłowski 1970; 1981; 1985
26. С. П. Толстов. Нарцы и волохи на Дунае. - «Советская этнография», 1948, с. 29
27. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян / М.: Издательство «Наука», 1981 г. Часть вторая. Древнейшие славяне. Глава 5. Истоки славянской культуры
28. Chronicon. Vol. VI, p. 24). (Chronicon Thietmar, von Merseburg, Bishop of Merseburg, 975-1018; Wagner, J.A. Norimberg, Lechner; 1807; Liber VI; p. 151
29. Herbordi. Vita Ottonis. Vol. II, p. 33
30. Jahn. Die Deutschen Opfergebräuche bei Ackerbau und Viehzucht. Ein Beitrag zur Deutschen Mythologie und Alterthumskunde von Dr. Ulrich Jahn. Breslau, Verlag von Wilhelm Koebner, 1884.
31. Jahn. Volksmärchen aus Pommern und Rügen, Stettin, Verlag von D. Tannenber. 1886
32. Jahn. Hexenwesen und Zauberei in Pommern, Breslau, Im Commissionsverlag bei W. Koebner, 1886

33. Седов В.В., 1982. Восточные славяне в VI–XIII вв. Москва, с. 19—28
34. Thierorakel und orakelthiere in alter und neuer zeit, Hopf, Ludwig, 1888, Stuttgart, W. Kohlhammer, p. 68;
35. Saupé. Der Indiculus Superstitionum. P. 18. Leipzig, 1891;
36. Тоболка // Обзорение Ольмюцкого музея, 1894.
37. Wołagiewicz R., 1981. Grupy kulturowe na pograniczu kręgu nadłabskiego // Prahistoria Ziemi Polskich. V: Późny okres lateński i okres rzymski. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk., s. 201—205
38. Helmolds Slavenchronik. Dritte Auflage. Bearbeitet von Bernhard Schmeidler, Hannover, 1937
39. Schall H., 1962: Baltische Sprachreste zwischen Elbe und Weichsel // Forschungen und Fortschritte. 56–61
40. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии / Введ., пер. и коммент. С.А. Аннинского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. 608 с. (цит. с. 72-73; с. 261)
41. <https://thelatinlibrary.com/tacitus/tac.ger.shtml> (P. CORNELI TACITI DE ORIGINE ET SITV GERMANORVM)
42. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Спб. Алетейя. 1997
43. Mierow, Charles C. (ed.). The Gothic History of Jordanes. Princeton, NJ, 1915, pp. 52-60.
44. М. И. Артамонов, Спорные вопросы древнейшей истории славян и Руси, — КСИИМК, вып. VI, 1940, стр. 5
45. Verelius, Olaus. Epitomarum historiae suo-gothicae libri IV et Gothorum rerum extra patriam gestarum libri duo, Stockholmia, 1730, p. 268
46. The New Encyclopædia Britannica: Micropædia. 1991, p. 235.
47. Видукиндр Корвейский. Деяния саксов. М. 1975, 55
48. Merrills, A. H. History and Geography in Late Antiquity, p. 128
49. Joachim Herrmann, Die Slawen in Deutschland, Akademie-Verlag Berlin, 1985, p.27, pp.33ff
50. Cornelii Taciti Annalium ab excessu divi Augusti libri. Oxonii, 1917, P. Cornelius Tacitus, erklärt von K. Nipperdey. Berlin, 1904 и P. Cornelii Taciti libri qui supersunt, t. I. Lipsiae, 1962.
51. Pliny, *Natural History*, [4.28](#) aka [4.40](#)

52. ТАЦИТ, «ГЕРМАНИЯ», XL
53. Ptolemy, *Geography*, 2.10
54. Fredegar MGH ed. p.127
55. Вольфрам Хервиг. Готы. От истоков до середины VI века: (опыт исторической этнографии). / Перевод с немецкого Б. Миловидов, М. Щукин. — СПб.: Ювента, 2003. — 654 с. — (Историческая библиотека).
56. Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. М. Арктос. 1996.
57. J. B. Rives on Tacitus, *Germania*, Oxford University Press, 1999, p.311
58. Gieysztor, Aleksander (2006). *Mitologia Słowian* (in Polish). Warsaw: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, p. 129
59. Клавдий Птолемей. Географическое руководство / Т. 1. Античные источники / Сост. А. В. Подосинов. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 186.
60. *Казанский М. М.* Реки восточной части балтийского бассейна и античные географы. Еще раз о Турунте и Хесине — С. 124.
61. Horst Keiling, *Archäologische Funde von der frühromischen Kaiserzeit bis zum Mittelalter aus den mecklenburgischen Bezirken*, Museum für Ur- und Frühgeschichte Schwerin, 1984, p.8
62. *Браун Ф.* Разыскания в области гото-славянских отношений. — СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1899. — Т. I. Готы и их соседи до V века. Первый период: готы на Висле. — С. 60—62, 274, 377.
63. Gerhard Krutzler, *Kult und Tabu: Wahrnehmungen der «Germania» bei Bonifatius*, Münster 2011, p. 43—45

ПРИЛОЖЕНИЯ

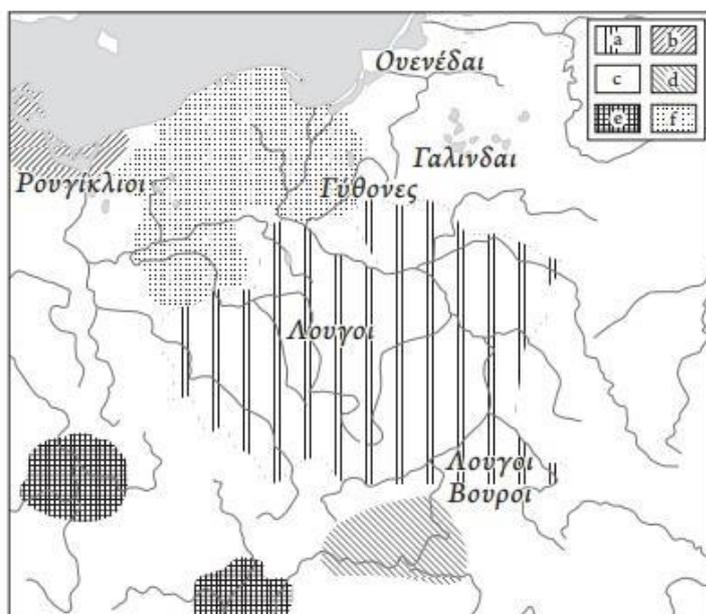
Размещение племен Германии согласно Тациту

Рис. 1. Размещение племен Германии согласно Тациту, на фоне карты археологических культур центральноевропейского Барбарикума. а — пшеворская культура; б — густовская группа; с — западнобалтский культурный круг; д — пуховская культура; е — ареал маркоманов и квадов; ф — вельбаркская культура (по: *Kokowski, 2005, map 10*, с изменениями автора)

Abb. 1. Die Stammesgebiete der Germanen nach Tacitus auf der Karte der archäologischen Kulturen des mitteleuropäischen *Barbaricum*. a – Przeworsk-Kultur; b – Gustower Gruppe; c – Westbaltischer Kulturkreis; d – Puchauer Kultur; e – Stammesgebiete der Markomannen und Quaden; f – Wielbark-Kultur (nach *Kokowski, 2005, map 10*, mit den Änderungen des Autors)

Размещение племен Великой Германии и Европейской Сарматии согласно Птолемию

Рис. 2. Размещение племен Великой Германии и Европейской Сарматии согласно Птолемию, на фоне карты археологических культур центрально-европейского Барбарикума. а — пшеворская культура; б — густовская группа; с — западнобалтский культурный круг; д — пуховская культура; е — ареал маркоманов и квадов; ф — вельбаркская культура (по: *Kokowski, 2005, map 10*, с изменениями автора)

Abb. 2. Die Stammesgebiete der Germanien auf dem Territorium der *Germania Magna* und des Europäischen Sarmatiens nach Ptolomaeus auf der Karte der archäologischen Kulturen des mitteleuropäischen *Barbaricum*. а – Przeworsk-Kultur; б – Gustower Gruppe; с – Westbaltischer Kulturkreis; д – Puchauer Kultur; е – Stammesgebiete der Markomannen und Quaden; ф – Wielbark-Kultur (nach *Kokowski, 2005, map. 10*, mit den Änderungen des Autors)

Культурные влияния в районе Любушской группы

